

Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 31 января 2008 г. (№ 28) журнал НОВАЯ ЭКОНОМИКА включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам.
Адрес нашего местонахождения в каталоге РИНЦ https://elibrary.ru/title_about.asp?id=33689
ISSN 2224-2031

Содержание

Экономика

Г.И. Гануш, Т.А. Тетеринец. Повышение уровня продуктивной занятости сельского населения в контексте развития человеческого капитала.....	5
А.В. Данильченко, С.А. Харитонович. Оценка и анализ динамики развития индекса устойчивого развития ядра экономики знаний Республики Беларусь.....	15
С.С. Полоник, М.А. Смолярова. Тенденции инновационного социально-экономического развития Республики Беларусь	25
К.В. Якушенко. Функционирование информационного пространства интеграционных объединений в условиях пандемии COVID-19	39
Н.П. Пономарева, Н.В. Дашкевич. Использование цифровых технологий в транспортно-логистической сфере Республики Беларусь	46
В.Ф. Володько. Современный взгляд на роль менеджмента	52
Г.Г. Головенчик, Е.Г. Господарик, Ван Юань. Новая промышленная политика и цифровизация: опыт Китая для ЕАЭС	56
А.Л. Ивашутин, В.В. Марцинкевич. Нормативный метод управления экономической безопасностью работы предприятий на рынке B2B	75
С.С. Полоник, Г.А. Пурс. Ресурсный метод ценообразования в строительстве Республики Беларусь: результаты внедрения и дальнейшее развитие	84
Д.Д. Клев. Оценка развития туристической индустрии в Республике Беларусь	96
Fahs Mohammad Samir. Main Directions for the Development of the Industry Logistics. Freight and Passenger Aircraft Transportation	102
В.А. Ефименко. Устойчивость развития национальной экономики и характеризующие ее показатели	105
А.В. Шиманская. Пути оценки экономического эффекта процессов цифровой трансформации экономики: цифровые дивиденды и риски.....	110
А.В. Швед. Оценка и прогнозирование экспорта товаров на основе построения гравитационных моделей.....	120
А.М. Алексанян. Особенности формирования конкурентоспособности инновационного проекта на разных этапах его жизненного цикла.....	129

С.И. Протасеня. Методы анализа мотивации и стимулирования труда персонала торговой организации	139
Н.Ю. Арленко. Digital-продвижение: как привлечь больше покупателей	147
Н.Н. Панков, К.С. Хацкевич. Таможенный контроль в отношении физических лиц, пересекающих таможенную границу ЕАЭС	153
О.Л. Ковалева. Методы оценки объема и эластичности потребительского спроса	163
А.А. Шемет. Оценка эффективности организационно-экономического механизма развития кадрового потенциала субъектов инновационной инфраструктуры.....	170
Ivan Davidzenka. Development Trends of the Gig Economy.....	175
I.S. Palonik, Mohamad K. Chamas. Innovative Model for Evaluating Quality in Educational Organizations Based on Teachers Point of View	182
I.S. Palonik, Mohamad K. Chamas. Methodology for a Comprehensive Assessment of the Quality of Educational Organization.....	189
Д.М. Гусейнова. Перспективы формирования инвестиционных фондов в Республике Беларусь	200
М.С. Рызванович. Анализ конкурентоспособности машиностроительного комплекса Республики Беларусь.....	207
О.В. Кондрашов, Б.В. Лапко. Моделирование бизнес-процессов как условие оптимизации управления в современной инжиниринговой компании.....	214
М.М. Шоломицкая. Методический подход к оценке коммерческого потенциала изобретения в фармацевтической промышленности	224
В.А. Ефименко. Показатель устойчивого развития «скорректированные чистые сбережения»: методология и возможность применения в Республике Беларусь	233
С.С. Рябова. Акционерная собственность: вчера, сегодня, завтра	241
Н.В. Зеленковская, Л.М. Короткевич. Методическое обеспечение санационного аудита.....	246
А.А. Карабач. Методика оценки динамики промышленного производства на краткосрочную перспективу	252
О.М. Овечкина. Экономические реформы Китайской Народной Республики и Республики Беларусь: аспекты сравнения	258
Н.Ч. Бокун, В.П. Кунцевич, Н.К. Сакович. Измерение инфляции в современных условиях	269
Н.Н. Панков, А.В. Гриценко. Анализ процесса борьбы с должностной преступностью на примере противодействия коррупции в таможенных органах	282
Н.Н. Панков, А.С. Шкирман. Экологическая политика Европейского союза в контексте концепции устойчивого развития Организации Объединенных Наций	287
О.М. Володько. Управление предприятием в условиях становления зеленой экономики	294
Н.Н. Панков, В.А. Судиловская. К вопросу современного состояния и перспектив развития таможенных услуг, осуществляемых в государствах — членах ЕАЭС.....	299
Коу Синьсянь. Исторические особенности развития торгово-экономических отношений Китая и США и их этапы	308
А.А. Подупейко. Цифровая активность персонала организации	316
А.Д. Гуринович, М.О. Макей, В.И. Романовский. Экономическая оценка возможных вариантов по использованию осадков сточных вод	322
Н.Н. Акбулаев. Влияние коронавируса на фондовый рынок на примере Китая.....	327
А.В. Змитрович-Клепацкая, О.А. Морозевич. Радиорынок Беларуси: особенности развития B2B- и B2C-сектора	333

Экономика Китая

А.И. Короткевич, Сюй Цзымин, Цяо Тяньхуа. Инвестиционно-инновационные стратегии и кластерный подход в промышленности Китайской Народной Республики в контексте реализации стратегического управления.....	338
Лю Ян. Основные риски для китайских инвестиций в странах Центральной Азии	345
Ли Чунян. Развитие китайско-российской трансграничной электронной коммерции: возможности и вызовы.....	350
Г.Н. Гаврилко, Чжичао Ши. Современные тенденции внешней политики Китая в условиях торговой войны с США	355
Янь Бин Лян. Трения США и КНР в сфере торговли в 2002–2018 годах.....	361
Гэ Инь, Ци Хуайюань. Оценка комплексного уровня развития шанхайских промышленных парков на основе факторного анализа.....	370

Экономика в строительном комплексе

Г.А. Пурс. Развитие цифровой трансформации строительной отрасли Республики Беларусь в 2021–2025 годах.....	377
Г.А. Пурс, Ю.С. Мять. Теоретические подходы к формированию отпускных цен на строительные материалы.....	389
И.А. Воронин, В.А. Изатов, Г.А. Пурс. Сметный аудит BIM-моделей.....	396
Г.А. Пурс, Е.С. Торман. Индексы эксплуатации строительных машин и механизмов: определение, особенности разработки и анализ динамики изменения элементов затрат	404
А.Н. Кочурко, С.В. Черненко, С.В. Леванюк. Реализация программы жилищного строительства посредством государственного регулирования	413
А.Г. Поддубная, Т.Н. Водоносова. Сравнение методик проведения анализа финансово-экономического состояния строительных организаций	423
В.В. Карнейчик. Применение показателя рациональности расходования бюджетных средств как инструмента повышения эффективности функционирования спортивных объектов	431
О.С. Голубова, А.А. Маринчик. Концепция развития системы нормирования труда рабочих-строителей в Республике Беларусь.....	437
С.В. Свиридович. Повышение экспортного потенциала строительного комплекса Республики Беларусь с использованием инструментов интернет-маркетинга	444
Г.А. Пурс, В.В. Сазоненко. Роль среды общих данных в BIM	451
П.В. Чеченок. Блокчейн как система учета бухгалтерской и финансовой информации	458
Е.В. Анкуда. Подход к нормированию страхового запаса в условиях неопределенности: методика и результаты апробации.....	464

Общество

В.А. Предборский, В.П. Кунцевич. Пространственное измерение функционирования «автономной» теневой власти	472
С.А. Корчицкий. Китайские шахматы сянци как неотъемлемая часть интеллектуальной культуры Китая	479

Редакционная коллегия:

ПОЛОНИК Степан Степанович
председатель редакционной коллегии,
доктор экономических наук, профессор факультета
маркетинга, менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического
университета (г. Минск)

СМОЛЯРОВА Мария Александровна
ученый секретарь, доцент кафедры экономики
и управления инновационными проектами
в промышленности факультета маркетинга,
менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического
университета (г. Минск)

АДУЛО Тадеуш Иванович
доктор философских наук, профессор, заведующий
отделом философской антропологии и философии
культуры Института философии НАН Беларуси
(г. Минск)

БАБОСОВ Евгений Михайлович
главный научный сотрудник отдела политической
социологии Института социологии НАН Беларуси
(г. Минск)

БОНДАРЬ Александр Викторович
заслуженный работник образования, доктор
экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической политики Белорусского
государственного экономического университета,
факультета маркетинга, менеджмента,
предпринимательства Белорусского национального
технического университета (г. Минск)

БРОВКА Геннадий Михайлович
кандидат педагогических наук, декан факультета
технологий управления и гуманитаризации
Белорусского национального технического
университета (г. Минск)

ГАНУШ Геннадий Иосифович
доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и права Белорусского
государственного аграрно-технического университета,
член-корреспондент НАН Беларуси (г. Минск)

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич
академик РАН, доктор экономических наук,
профессор, советник Президента Российской
Федерации по вопросам региональной экономической
интеграции (г. Москва)

КЛЮНЯ Владимир Леонидович
доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики Полоцкого государственного университета
(г. Новополоцк)

КОРОТКЕВИЧ Алексей Иванович
кандидат экономических наук, доцент, заведующий
кафедрой банковской экономики Белорусского
государственного университета (г. Минск)

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич
доктор философских наук, профессор, начальник
научно-исследовательского отдела Белорусского
государственного университета культуры и искусств
(г. Минск)

ЛИ Янь
профессор Института мировой экономики
и мировой политики
Китайской академии общественных наук,
доктор экономических наук

ЛУКИН Сергей Владимирович
доктор экономических наук, профессор кафедры
международного менеджмента Белорусского
государственного университета (г. Минск)

МАРУШКО Дмитрий Александрович
кандидат экономических наук, декан факультета
цифровой экономики Белорусского государственного
экономического университета (г. Минск)

МЕЛЬНИК Владимир Андреевич
доктор политических наук, профессор кафедры
идеологии и политических наук Академии управления
при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

НЕХОРОШЕВА Людмила Николаевна
доктор экономических наук, профессор, заведующая
кафедрой экономики промышленных предприятий
Белорусского государственного экономического
университета (г. Минск)

НИКИТЕНКО Петр Георгиевич
академик, профессор, доктор экономических наук,
номинант Нобелевской премии по ноосферной
экономике и китайской премии Династии Тан
по устойчивому развитию

ПЕЛИХ

Сергей Александрович,
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
предприятий Академии
управления при Президенте
Республики Беларусь (г. Минск)

ПУРС Геннадий Анатольевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, организация строительства и управление
недвижимостью» Белорусского национального
технического университета, директор РУП «РНТЦ
по ценообразованию в строительстве» (г. Минск)

САМАЛЬ Сергей Александрович
доктор экономических наук, профессор кафедры
общей математики и информатики механико-
математического факультета Белорусского
государственного университета (г. Минск)

ТИХОНОВ Анатолий Олегович,
доктор экономических наук, профессор, кафедра
государственного строительства и управления
Академии управления при Президенте Республики
Беларусь (г. Минск)

ЧЖАН Юянь
директор Института мировой экономики и политики
(ИМЭП) КАОН, академик, профессор, доктор
экономических наук, член Китайской академии
общественных наук (КАОН), член Национальной
политической консультативной конференции

ШМАРЛОВСКАЯ Галина Александровна
доктор экономических наук,
профессор кафедры международного бизнеса
Белорусского государственного
экономического университета
(г. Минск)

Главный редактор:
САЕВИЧ Виктор Валентинович
председатель совета
ОО «Новая экономика» (г. Минск)

Заместитель главного редактора:
ВАН Чао
доктор экономических наук,
заместитель директора китайско-белорусского центра
экономических исследований
«Один пояс, один путь»

Пространственное измерение функционирования «автономной» теневой власти

Предборский Валентин Антонович,
*доктор экономических наук, профессор,
Национальный авиационный университет
(г. Киев, Украина)*

Кунцевич Виктор Павлович,
*старший преподаватель кафедры корпоративных финансов,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)*

В статье исследуются теоретические аспекты одного из стержневых элементов теории тенизации власти — пространственные формы образования ее тенизационной, двойственной структуры, долгосрочного тренда двоевластия власти.

Методологические результаты исследования можно свести к следующим выводам: 1) мегапроблемой анализа функционирования тенизационных властных механизмов являются исходные теневые противоречия власти, в частности формирование «автономного» двоевластия власти; 2) историческая логика генезиса и развития «автономного» теневого двоевластия, институциональной недемократичности, паразитарности, системной коррупции, вненормативного регулирования внутренних отношений («внутреннее автономное обычное право» формирует адекватную своим требованиям организационную сеть теневой власти).

The article examines the theoretical aspects of one of the core elements of the theory of power shadowing — spatial forms of formation of its shadow, dual structure, long-term trend of dual power.

The methodological results of the study can be summarized as follows: 1) the mega-problem of analyzing the functioning of shadow power mechanisms is the initial shadow contradictions of power, in particular the formation of an “autonomous” dual power; 2) the historical logic of the genesis and development of “autonomous shadow dual power”, institutional undemocracy, parasitism, systemic corruption, extra-normative regulation of internal relations (“internal autonomous customary law” forms a suitable organizational network of shadow power).

Введение. Системные явления деградации, деформации социально-экономических процессов, развитие факторов кризисной регрессии власти, тотальная коррупция обуславливают высокую степень торможения реформирования общественных отношений, необходимость изучения сущности современных доминирующих теневых властных воздействий, в частности причин и факторов теневой организации власти, императивов относительно эффективных средств ее ограничения и усиления теневой резистентности.

К исследованиям по проблемам теневой власти относятся работы экономистов, социологов и юристов: в России — С.Ю. Барсуковой, П.Н. Панченко, Ю.В. Латова, Л.М. Ти-

мофеева, в Украине — А.И. Барановского, С.С. Варналия, А.С. Гальчинского, Я.Я. Дьяченко, С.А. Коваленко, И.И. Мазур, в Беларуси — В.А. Дадалко, А.И. Лученка, М.В. Маркусенко, Г.В. Терени и др. В то же время в связи с недостаточным изучением теневой власти, ее генезиса, метаморфозы отдельных форм и стадий, средств эффективного ограничения теневых процессов возникает необходимость в дальнейшем исследовании.

Целью статьи является дальнейшее развитие теоретического изучения сущности теневого двоевластия, в частности его организационного аспекта, присущего современным паразитарным «автономным», теневым элитным властным образованиям.

Основная часть. Анализ долгосрочных трендов общественных процессов в их исторических метаморфозах относительно механизмов взаимодействия общества и власти свидетельствует о наличии устойчивого воспроизводства и расширения существенных тензионных противоречий во взаимодействии интересов власти и широких слоев населения, наращивания теневого прикрытия и «закулисных» механизмов дальнейшей экспансии антидемократических, скрытых сил и средств принятия властных решений и действий, а также соответствующего усиления тензизации отношений общественного сопротивления (как реакции на властную тензизационную инвазию), усиления скрытого внешнего воздействия на властные отношения.

Дальнейшее усиление тензизации государственно-властных отношений связано с особенностями модернизации национального общества с присущими ему явлениями незавершенной модернизации [1], в частности с тяготением к выбору антимодернистских трендов развития, построенных на усилении нетранспарентных властных механизмов с применением системной теневой государственно-властной интриги, кулуарных, «подковерных» узкоклановых договоренностей.

Особенностями структуры исходной украинской модели тензизации государственной власти, которая строилась на ослаблении, дегенеративности, неполноценной способности государственного управления, что в итоге и привело к упадку Киевской Руси, было формирование модели отношения власти к населению государства как к жителям фактически оккупированного, покоренного государства, а самих субъектов имплантированной извне государственной власти — как оккупационного режима, введение матрицы государства — «оседлого бандита» [2, с. 7–16], положившей начало глубокому тензизационному государственно-властному противоречию. Это вызвало явление двойственности власти — ввозимой экспансии других стран и местной власти, их противоречия относительно различной общественной роли, разного отношения к прозрачности государственно-властных решений в тех исторических условиях. Как отмечает А.В. Свидзинский [3, с. 354–366], это связано с тем, что уже ранняя история восточнославянских племен показала, что, исходя из внутренних и внешних особенностей, своими силами произвести структуры, необходимые для эффективной государственной самоорганизации, эти племена

на не были способны. Только появление хорошо организованных и воинственных отрядов из Скандинавии стимулировало процессы формирования полноценной власти. При этом Приднестровье стало центром их формирования благодаря экономическому фактору — все большему освоению водного пути «из варяг в греки», что преимущественно шел по Днепру. В результате возникла Киевская Русь, которая объединила ранее разрозненные племена. Вследствие выгодного географического расположения и воинственной энергии князей Киевская Русь приобрела даже формы империи. В связи с дальнейшим все большим растворением скандинавского элемента в славянской среде она предстала перед проблемами государственного характера, ставшими существенной составляющей генотипа украинского общества. При этом у великого княжества возник ряд принципиально новых вопросов: 1) легитимизация власти, распространенной на все древнерусские княжества (всю Киевскую Русь); 2) способы передачи этой власти потомкам; 3) методы сбора дани с малых княжеств; 4) формирование дружины великого князя и его отношений с дружинниками; 5) установление единых принципов управления во всем государстве.

Особенность исторических путей образования теневого «автономизма» в украинском обществе, то есть наличие двух эшелонов власти — первой, официальной (скандинавского происхождения), и второй, в значительной степени теневой, складывающейся из местных элементов — прослеживается в механизме полномочий по сбору прибавочного продукта, осуществления судейских функций, принятия важных общественных решений.

Заложенный в период древнекиевского государства механизм присвоения прибавочного продукта сформировал историческую логику развития, которая проявилась в дальнейшей эволюции экономической основы автономной теневой квазиэлитной власти. Собрать дополнительно продукт в форме «оккупационной» дани можно было только путем «полюдья», то есть появившись вместе со всей дружиной. Подданные платили налоги только при наличии непосредственной угрозы применения военной силы. Князю необходимо было в ходе полюдья реализовать свои права, и только вместе с войском он мог обеспечить выполнение своей функции по сбору дани. Именно союз князя с дружиной через общность социально-экономических интересов создавал это условие, никакое другое делегирование пол-

номочий не давало возможности это осуществить. Хорошо известный пример с князем Игорем показывает, чем это закончилось, и насколько подданные, в том числе местные власти, были не готовы и не способны выполнить властные фискальные функции [4, с. 32–33].

Принципиальное значение для дальнейшего развития противоречий матрицы «автономной» теневой власти в национальном общественном пространстве как следующий синергетический шаг имел генезис модели государственного управления в Хазарском каганате в VII–X веках, который был положен в основу и определил своеобразие модели теневой организации государственной власти как в Украине, так и во многих других странах. Его суть проявляется в формировании системы государственного правления, иногда называется «двоевластием».

Впоследствии распространение матрицы двоевластия приобрело всеобщий характер, в частности в европейских странах, Америке, значительно синергетически усилилась его специфическая эффективность из-за наличия таких явлений теневой двоевластия [5], но уже на наднациональном уровне, как «мировое теневое закулисье» [5] и теневой «корпоратия» [7].

Мировое теневое закулисье представляет собой классический пример теневой мегаструктуры с относительно устойчивым режимом самоорганизации, целостностью динамического поведения, когда на основе менее упорядоченного субстрата — национальных теневых структур — образуются более сложные наднациональные теневые структуры мирового закулисья [3, с. 25–26].

Внутренние и внешние факторы развития двойственности теневой государственной власти сформировали на национальном уровне феномен теневой «автономности».

Содержанием синкретизма острокризисной формы двоевластия «автономии» (от подчинения конституционным органам государства, ответственности перед обществом, образования второй, скрытой от государственного контроля и общества, закона) государства и теневого, паразитарного (олигархического) сектора являются отношения теневой монополизации административно-экономического, предпринимательского, политического ресурса для ограниченного круга лиц, обеспеченных олигархическими, политическими отношениями, коррупционными и родственными, партийными связями с высшими эше-

лонами административной и судебной власти, правоохранительных органов, отсутствием экономической, политической, кадровой конкуренции в сочетании с неограниченным доступом к национальным ресурсам страны. Форма существования симбиоза элитного сектора и «автономной» власти приобретает в современных условиях распространение доминирующей формы теневого паразитизма — альтернативного официальной власти нелегитимного, второго, теневого центра властного воздействия на общественные процессы. В этих условиях коррупция приобретает системный характер, становится непременным мегаатрибутом административной системы, имманентным способом ее регулирования. Теневое паразитизм — это закрытая бизнес-властная сфера общества, монополизированная олигархическими структурами, для которых целью является приобретение политического влияния и сверхвысоких доходов посредством использования в значительной степени спекулятивного финансового капитала [8, с. 10]. Существовая как господствующая теневая структура, теневое паразитизм образует согласно своим потребностям и теневую политическую, судебную, правоохранительную, социально-экономическую инфраструктуру, что обуславливает теневой режим функционирования рядовых субъектов хозяйствования.

В современной Украине и других странах СНГ создан такой «автономный» теневой, кланово-олигархический, скрытый, второй (по отношению к официальному) двоевластный сектор, который в значительной степени имеет для общества сугубо паразитарный теневой параллельный характер, что нашло свое отражение, в частности, в явлении параллельной теневой реальности [9]. В Украине, где общество находится в состоянии незавершенной модернизации, для которого характерными являются «отсутствие четких границ между сферами деятельности» и гибридизация власти, все компоненты которой — политика, большой бизнес, административно-властные функции, криминальная деятельность — синкретично слиты в единое целое. В результате формируется социально-экономическая модель трансформационных процессов, в которой происходит теневая монополизация элитной «автономной» властью политических, административных и экономических функций государства, обеспечивается нейтрализация потенциальных форм контроля и регулирования со стороны

государства за этим сектором, уничтожается конкурентное экономическое пространство. Выведение «автономного» государства из-под контроля усиливает его тенизацию, одновременно тенизируется и деятельность других, ординарных секторов власти через наведенную форму. «Автономное» государство, перекадывая свою долю фискального бремени на плечи ординарной экономики, заставляет последнюю искать возможности выживания с помощью наведенной тенизации.

Важное значение для понимания механизмов функционирования «автономной» теневой власти имеет представление об особенностях ее пространственной организации. Ее базовую основу следует признать теневой властной системой с дистанцированием узловых зон и внеузловых сетей.

Суть организационных сетей проявляется в отсутствии единого управляющего органа и наличии множества локальных центров управления. Организационным сетям присущи консультативные и координационные функции руководителей локальных центров. Внутри отдельных звеньев могут сосуществовать различные организационные формы управления, в том числе и имеющие иерархический, демократический, аморфный характер. Одной из таких организационных форм может быть клановая, когда лидер звена, получая очень большие полномочия, может единолично принимать решения, несмотря на позиции других членов.

Тренд на доминирование сетевой организации национального теневого пространства проявляется в деградации теневой иерархической пирамиды территорий. Архитектура теневого пространства представляет собой не пирамидальную вертикаль с единым центром управления, а горизонтальную сеть несубординированных узлов и внеузловых территорий.

К пространственно-сетевой теневой организации национального пространства власти следует отнести следующие основные ее базовые элементы:

1) узловые центры «автономной» теневой власти, представляющие собой кластеры локализации теневых властных политических институтов, концентрации теневых экономических, кадровых, интеллектуальных ресурсов, оформления культурных кодов господствующей элиты. Весь объем деятельности узлового центра «автономной» теневой власти строится вокруг итерационного согласования

интересов ограниченного количества узловых центров теневой власти и ее субъектов. Особенностью их функционирования является подчиненность мировым сетям теневой власти и их интересам;

2) внеузловые сети «автономной» теневой власти, которые делегируют свои экономические, политические, властные ресурсы узловым центрам, получая взамен опосредованное привлечение к использованию имиджевых предпочтений теневой власти, его властного капитала, периферийных ресурсов страны;

3) «спящие» коммуникационные сети «автономной» теневой власти — теневые, временно функционально неактивные элементы потенциального теневого государства как форма неактивного существования конкурентной господствующей (активной) теневой власти, сформированные и существующие в основном в неактивном режиме для будущего захвата власти. «Спящие» коммуникационные сети должны быть способны быстро перевести «спящий» режим сети в активное состояние благодаря специальным кодовым коммуникационным индикаторам, в частности с помощью современных информационных социальных сетей;

4) сетевая теневая организация современных мировых элит (прежде всего англо-саксонских и западно-континентальных), обеспечивающих усиление влияния теневых сетей на мировые общественные процессы, рост угроз с их стороны транснациональным и национальным структурам власти, переход процессов мирового закулисья к более открытым формам заговора, что, в частности, свидетельствует о большом подчинении им официальных структур мира.

Мировая сетевая теневая власть — это сложно организованный комплекс теневой власти разного уровня дееспособности, влияния, официальной или теневой (в пределах теневого параобщества) легитимации, отдельные элементы которого возникали и развивались асинхронно, но в современных условиях действуют как синергетически организованный узел теневых воздействий на официальную и теневую национальную власть. Это так называемый Комитет 300, Синдикат, иллюминаты, неоиллюминаты, олимпийцы, «Круглый стол», «Бильдербергский клуб», «Римский клуб» и т. п.

Мировое теневое сетевое закулисье представляет собой классический пример теневой мегаструктуры с относительно устойчивым

режимом самоорганизации, целостностью динамического поведения, когда на основе менее упорядоченного субстрата — национальных теневых структур — образуются более сложные наднациональные теневые структуры мирового закулисья [3, с. 25–26].

В основе всех программных основ деятельности организаций мирового теневого сетевого закулисья и установления нового мирового порядка, по мнению Д. Коулмана, находится идея Мальтуса об избавлении мира от 3 млрд «беспольных едоков» (по определению, введенному лордом Бертраном Расселом — старейшим представителем Комитета 300). Природные ресурсы будут распределяться средствами глобального планирования. Государства-нации должны будут или подчиниться власти «Римского клуба», или жить по законам джунглей, борясь за свое примитивное выживание [10, с. 86–88].

Основными программными составляющими миссии мирового теневого правительства, по Д. Коулману, являются следующие:

1) привести к власти единое мировое правительство и установить новый мировой порядок с объединенной церковью и денежной системой под их управлением;

2) полностью нивелировать любую национальную самобытность и национальное достоинство, уничтожить индивидуальность человека для преобразования человечества в аморфную массу;

3) осуществить разрушение религий, в особенности христианства, за единственным исключением — созданной мировым закулисьем своей религии. Способствовать распространению таких религиозных культов, как «религиозное освобождение», с целью подрыва существующих религий и в особенности христианства; поощрять интерес к языческим религиозным культам, таким как культ кабалы. К началу 2005 года каббалистические культы получили, в частности в Соединенных Штатах, широчайшее распространение;

4) установить контроль над каждым человеком без исключения путем использования современных средств управления сознанием, Internet, а также посредством того, что З. Бжезинский назвал «технотроникой» (созданных методами генной инженерии клонов);

5) полностью остановить промышленное развитие и производство ядерной электроэнергии в так называемом «постиндустриальном обществе» с нулевым ростом. Соответственно, уменьшить численность крупных ин-

дустриальных центров, что по сценарию очень напоминает план геноцида Пола Пота для Камбоджи;

6) сократить численность населения даже развитых стран путем ведения перманентных ограниченных войн, а стран третьего мира — посредством голода и масштабных эпидемий. Комитет 300 поручил Сайрусу Вэнсу (бывшем государственному секретарю США в 1977–1979 годах) подготовить доклад о том, каким образом лучше организовать этот геноцид (доклад правительства США «Отчет Глобал 2000»);

7) осуществлять всяческую поддержку институциональной инфраструктуре мирового теневого правительства и его агентам влияния — Организации Объединенных Наций, Международному валютному фонду, Банку международных расчетов, Международному суду, а также, насколько это возможно, лишить местные властные организации влияния, постепенно свести на нет их субъектное значение или полностью подчинить их ООН [10, с. 88–100].

Для понимания теневого механизма принятия решений, прежде всего в системе национального государственного управления, большее значение приобретает исследование логики воздействия на них теневого сетевого мирового закулисья. Этот мегасубъект теневого мирового влияния осуществляет его широкой системой мировых теневых сетей, полутеневых, официальных институтов, агентств воздействия, системой надгосударственных мировых организаций, разветвленной системой агентуры в СМИ, странах, негосударственных организациях и т. п. Однако наибольшее значение в системе непосредственного теневого влияния на государство приобретает существование и функционирование так называемой сети «автономного» теневого государства, главной функцией которой как раз и является логистика теневой связи между субъектами теневого мирового закулисья и государством.

Выводы. Внутренние и внешние факторы развития двойственности теневой государственной власти сформировали на национальном уровне феномен теневой «автономности».

Содержанием синкретизма острокризисной формы двоевластия «автономии» (от подчинения конституционным органам государства, ответственности перед обществом, образования второй, скрытой от государственного контроля и общества, закона) государ-

ства и теневого, паразитарного (олигархического) сектора являются отношения теневой монополизации административно-экономического, предпринимательского, политического ресурса для ограниченного круга лиц, обеспеченных олигархическими, политическими, плутократическими отношениями, коррупционными и родственными, партийными связями с высшими эшелонами административной и судебной власти, правоохранительных органов, отсутствием экономической, политической, кадровой конкуренции в сочетании с неограниченным доступом к национальным ресурсам страны. Форма существования симбиоза элитного сектора и «автономной» власти приобретает в современности распространенную доминирующую форму теневого параста государства — альтернативный нелегитимный, второй, теневой центр власти и общественного развития.

Важное значение для понимания механизмов функционирования «автономной» теневой власти имеют представления об особенностях ее пространственной организации. Ее основой следует признать теневую властную систему с дистанцированием узловых зон и внеузловых сетей.

К пространственно-сетевой теневой организации национального пространства власти следует отнести следующие основные ее базовые элементы:

1) узловые центры «автономной» теневой власти, представляющие собой кластеры локализации теневых властных политических институтов, концентрации теневых экономических, кадровых, интеллектуальных ресурсов, оформления культурных кодов господствующей элиты. Весь объем деятельности узлового центра «автономной» теневой власти строится вокруг итерационного согласования интересов ограниченного количества узловых центров теневой власти и ее субъектов. Особенности их функционирования являются их подчиненность мировым сетям теневой власти и их интересам;

2) внеузловые сети «автономной» теневой власти, которые делегируют свои экономические, политические, властные ресурсы узловым центрам, получая взамен опосредованное привлечение к использованию имиджевых предпочтений теневой власти, его властного капитала, периферийных ресурсов страны;

3) «спящие» коммуникационные сети «автономной» теневой власти — теневые, временно функционально неактивные элементы

потенциального теневого государства как форма неактивного существования конкурентной господствующей (активной) теневой власти, сформированные и существующие в основном в неактивном режиме для будущего захвата власти. «Спящие» коммуникационные сети должны быть способны быстро перевести «спящий» режим сети к активному состоянию благодаря специальным кодовым коммуникационным индикаторам, в частности с помощью современных информационных общественных сетей;

4) сетевая теневая организация современных мировых элит (прежде всего англо-саксонских и западно-континентальных), обеспечивающих усиление влияния теневых мировых сетей на мировые общественные процессы, рост угроз с их стороны мировым и национальным структурам власти, переход процессов мирового закулисья к более открытым формам заговора, что, в частности, свидетельствует о возрастающем подчинении им официальных структур мира.

Литература

1. Предборський, В.А. Тінізація влади як прояв процесів незавершеної модернізації. Формування ринкових відносин в Україні: зб. наук. пр. Державного науково-дослідного інституту інформатизації та моделювання економіки. — 2017. — № 1. — С. 3–9.

2. Предборський, В.А. Тіньова «автономна» держава як загроза інвестиційній безпеці. Формування ринкових відносин в Україні: зб. наук. пр. Держ. наук.-дослідн. ін-ту інформатизації та моделювання економіки. — 2018. — № 10. — С. 7–16.

3. Свідзинський, А.В. Синергетична концепція культури. — Луцьк: ВАТ «Волинська обласна друкарня», 2009. — 696 с.

4. Предборский, В.А. Теневой (автономный) двойник официальной власти и его историко-логические предпосылки / В.А. Предборский, В.П. Кунцевич // Экономика. Бизнес. Финансы. — 2019. — № 8. — С. 32–33.

5. Шафаревич, И.Г. Мы и они / И.Г. Шафаревич. — М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. — С. 123–131.

6. Предборський, В.А. Ієрархічні структури тіньової залежності. Формування ринкових відносин в Україні: зб. наук. пр. Держ. наук.-дослід. ін-ту інформатизації та моделювання економіки. — 2017. — № 6. — С. 3–8.

7. Предборський, В.А. Корпоратія як потужна глобальна ланка тінізації суспільств. Формування ринкових відносин в Україні: зб. наук.

пр. Держ. науково-дослід. ін-ту інформатизації та моделювання економіки. — 2017. — № 9. — С. 9–13.

8. Потемкин, А. Элитная экономика / А. Потемкин. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 360 с.

9. Предборський, В.А. Гібридна, кризова паралельна реальність владного простору. Форму-

вання ринкових відносин в Україні: зб. наук. пр. Держ. наук.-дослідн. ін-ту інформатизації та моделювання економіки. — 2018. — № 11. — С. 7–15.

10. Коулман, Дж. Иерархия заговорщиков: Комитет Трехсот / Дж. Коулман. — М.: Древнее и современное, 2011. — 616 с.